

Глава 718: Я не твоя справедливость

Все замолчали на мгновение.

«Как себя чувствует Бабочка-сан?», – спросил Рюма.

«Она в порядке. Вопрос решён», – ответил Сейдзи. «От её имени я благодарю тебя за то, что помог ей».

«Не стоит благодарности. Я просто решил, что мне было бы выгодно помочь ей».

«Несмотря на это, ты всё равно оказал ей большую помощь».

«...В таком случае, раз я помог ей, не мог бы ты ответить на мой вопрос?», – что-то промелькнуло в глазах Рюмы.

«Какой?».

«Что именно будет с Островом Сакура?».

Сейдзи некоторое время молчал, услышав этот вопрос.

«С момента Полночного Инцидента на Новый Год в обществе постепенно всё становится только страннее», – продолжал Рюма. «О многих сверхъестественных событиях говорят в интернете. В моей школе также ходят бесчисленные слухи. Хотя, возможно, большая их часть – это выдумки, должно же быть по крайней мере несколько правдивых историй. И даже если почти ни одна из этих историй не правдива, те немногие, которые являются реальными, уже отражают, насколько всё стало опасным. То же самое относится и к так называемому странному сну. Этот сон может даже вылиться в крупномасштабный инцидент со множеством смертей... Этот инцидент даже может произойти одновременно с другими подобными инцидентами. Продолжится ли такая ситуация? В будущем всё станет только хуже или придёт в норму?».

Только когда Исаму услышал, как Рюма спросил это, он понял, что это был самый важный вопрос, который он должен был задать.

Обычные люди не имели ни малейшего представления, что будет с Островом Сакура. Но прямо сейчас перед ними был настоящий пользователь Духовных Способностей!

«Я тоже не знаю», – ответил Сейдзи, отпив ещё чаю. «Я такой же, как вы, ребята. У меня нет возможности видеть будущее, поэтому я понятия не имею, как изменится Остров Сакура. Я могу лишь высказать своё личное мнение о том, что мистические инциденты станут более распространёнными в будущем. Силы, которые занимаются такими инцидентами, также расширят свои полномочия, но довольно трудно сказать, смогут ли они полностью контролировать ситуацию и сохранить мир».

«Дело не в том, что трудно сказать, скорее, ты не хочешь этого говорить». Рюма посмотрел Сейдзи прямо в глаза. «Ты на самом деле чувствуешь, что невозможно будет контролировать ситуацию, не так ли?».

Сейдзи снова замолчал.

«Если бы такие люди, как ты, могли контролировать ситуацию, то мы бы вообще не были

вовлечены в этот странный сон. И мы бы не сидели здесь и разговаривали с тобой», – сказал Рюма ледяным тоном. «Большое количество простых людей подверглось опасности. Это означает, что ситуация уже вышла из-под контроля! Ты упомянул, что в будущем будет происходить всё больше и больше инцидентов, что по сути означает, что с этого момента ситуация будет только ухудшаться».

«Этого... не может быть», – сказал Исаму.

Рюма посмотрел на Исаму с выражением “Ты идиот, который ничего не понимает”.

«Харано-кун... и другие пользователи Духовных Способностей Справедливости, такие же как он, в настоящее время усердно работают. Они определённо победят зло и сохранят мир», – Исаму рефлексивно сказал это вслух, но сразу после того, как он сказал это, даже сам он почувствовал, что это звучит действительно по-детски.

Но даже при том, что Исаму чувствовал, что это было по-детски, разве не так всё работало логически?

Если были злые группы, сеющие хаос, то наверняка были бы герои справедливости, работающие, чтобы остановить их!

Такие же, как Сейго Харано перед ним.

У Сейго была его напарница, Нулевой Рыцарь. Мало того, у него, вероятно, было ещё много другим товарищей, о которых Исаму не знал. И кроме группы Сейго, возможно, было ещё больше героев, сражающихся ради справедливости, тайно защищающих всех!

«Как по-детски... ты что, ещё в начальной школе?», – хмыкнул Рюма.

«И что с того, что это по-детски! Разве это не правда? Мы могли бы уже умереть, если бы не такой пользователь Духовных Способностей Справедливости, как Харано-кун!», – Исаму посмотрел на Рюму.

«Ты даже не понимаешь, почему ведёшь себя по-детски, какой же ты идиот».

«Ну и что с того, даже если я идиот!? Я признаю, что я не такой умный, как ты, но я знаю, что справедливость самая сильная, и герои справедливости самые сильные! Даже если справедливость иногда временно подавляется, она, безусловно, победит!!».

Рюма сделал явно снисходительное выражение. Он открыл рот, но не смог ничего сказать, столкнувшись с непреклонным выражением веры Исаму.

«Хм... я не собираюсь спорить с таким идиотом, как ты».

Увидев, что Рюма отвёл взгляд и спокойно стал пить чай, Исаму почувствовал, что, возможно, его собственная реакция была немного чрезмерной.

Действительно, он не был таким умным, как Рюма, но он не был настоящим идиотом.

Справедливость существовала, хотя, возможно, и не в таком виде, в котором он хотел.

Справедливость была сильной, но она могла быть и не такой сильной, как он хотел.

Исаму знал, что его собственный образ мышления был “детским”.

Тем не менее, он не хотел отказываться от этого детского образа мышления.

В концепции справедливости, побеждающей зло, не было ничего плохого.

Если что-то было не так с этой концепцией, значит, что-то не так было со всем миром!

Вера Исаму в это была непреклонной.

У этого, казалось, наивного образа мышления, если его анализировать и рассматривать как отдельный концепт, тоже было своё название – вера.

Сейдзи посмотрел Исаму прямо в глаза.

В отличие от крутого Рюмы, Исаму определённо был похож на обычного старшеклассника. У Исаму была обычная одежда, обычная причёска и внешность чуть выше среднего. У него не было никаких примечательных черт. По сути, Исаму выглядел просто как случайный прохожий.

Однако Сейдзи чувствовал, что у Исаму был потенциал, даже больший, чем у Рюмы.

«Справедливость – это тяжёлое слово, Сейма-кун». Сейдзи говорил то, во что он действительно верил. «Поддержка справедливости – это хорошо. Но иногда ситуация может отличаться от того, что ты себе представляешь. Что, если реальная ситуация отличается от того, во что ты верил? Сможешь ли ты всё равно поддержать справедливость? Что именно справедливость означает для тебя? Насколько ты в неё веришь? Насколько ты можешь упорствовать в своих убеждениях? Только ты сам можешь найти ответы на эти вопросы. Я лично считаю, что справедливость зависит от личности. Не от других, не от организации, а от самого человека. Я очень рад, что ты считаешь мои действия справедливыми. Но, пожалуйста, ты должен понимать, что я не твоя справедливость. Твоя справедливость внутри тебя самого».

Речь Сейдзи действительно тронула Исаму.

«Скучно...», – тихо сказал Рюма.

Исаму снова посмотрел на него.

Сейдзи усмехнулся, а затем достал свой мобильный телефон.

«Давайте остановимся здесь на этой теме. Мы можем ещё немного поиграть в эту игру вместе».

—

Обычные люди полагали, что Полночный инцидент был началом всех мистических инцидентов.

Сначала Сейдзи тоже так думал. Но теперь, хотя он всё ещё не знал, что стояло за Полночным Инцидентом, он чувствовал, что, скорее всего, это не было истинным началом.

Фракция Мир Души смогла избежать ответственности за Полночный Инцидент. Помимо того, что сама фракция была достаточно сильна и обладала Духовными Мирами в качестве разменной карты, Сейдзи чувствовал, что их способность избежать ответственности также связана с секретом Полночного Инцидента.

Истина касательно этого вопроса всё ещё была неизвестна.

Как и Рюма, он также хотел знать, каким станет Остров Сакура.

После того, как Сейдзи попрощался с ними обоими и начал возвращаться домой, он неожиданно получил текстовое сообщение от Юи.

«Я закончила читать твой отчёт. Немедленно свяжись со мной, если снова увидишь Ицуки Камитани».

Сейдзи долго смотрел на это сообщение. Ему пришлось подавить своё желание немедленно связаться с Юи и спросить о Полночном Инциденте, а также о будущей ситуации.

Вероятно, Сейдзи не получил бы ответ... и даже если бы он получил его, ему всё равно пришлось бы делать то же самое.

Сейдзи убрал свой мобильный телефон и увидел светло-розовый лепесток цветка, мягко падающий перед его глазами.

Хотя цветок красиво цвёл, он уже начинал увядать.

Вишня цвела очень недолго, а затем цветы опадали со скоростью пять сантиметров в секунду. Было ли это потому, что они были так прекрасны, что люди чувствовали грусть, или же люди чувствовали грусть, потому что считали цветы прекрасными?

Сейдзи в некоторой степени мог понять так называемую концепцию грустной красоты относительно цветков вишни. Однако ему всё ещё не нравилась эта концепция.

«Люди могут чувствовать себя успокоенными, когда они видят конец прекрасного банкета». Это было предложение, которое Сейдзи слышал в своей предыдущей жизни из неизвестного источника. Тем не менее, оно произвело на него глубокое впечатление из-за того, как противоречиво оно звучало. Теперь Сейдзи ещё раз обдумал это, но всё ещё не мог согласиться.

В то время как красота действительно со временем исчезает, и было бы нормально грустить из-за этого, любить эту грусть и хвалить её казалось довольно странным для Сейдзи.

Вишни были прекрасны. В таком случае Сейдзи казалось нормальным просто восхищаться этой красотой и наслаждаться ею.

На следующий день все должны были отправиться на пикник, чтобы посмотреть цветение вишни.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/490797>